

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЧЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПЕРИОД ВРЕМЕНИ» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Брилёнок Е.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова: фразеологические единицы, тематическая группа, компонент *черный*, структура, семантика, неблизкородственные языки, сопоставительный анализ.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и интенсивным процессом развития межкультурных контактов, особое значение приобретает изучение культурных особенностей разных народов, в том числе тех, которые, безусловно, находят отражение в таком репрезентанте культуры как *язык*. Фразеологические единицы (далее – ФЕ), большинство из которых заключают в себе отражение о своеобразии национально-культурного мировидения, традициях и обычаях того или иного этноса и т. п., представляют собой ценный источник информации о культурных ценностях и представлениях. При этом особый интерес представляет изучение фразеологизмов, входящих в некоторые из тематических групп, очевидно связанных с общечеловеческими параметрами бытия людей – в частности, с таким как *время*, поскольку восприятие последнего, как и отношение к нему может в разных культурах как совпадать, так и варьироваться. Настоящая публикация посвящена сравнительному анализу фразеологизмов с компонентом *черный*, входящих в тематическую группу «период времени», которая имеет место как в русском, так и во французском языках.

Актуальность данного исследования обуславливается существенным интересом современного языкознания и смежных с ним дисциплин (в частности – лингвокультурологии) к осмыслинию отраженных во фразеологическом фонде разных языков сходств и отличий в представлениях о сопровождающих жизнь человека ключевых категориях бытия, одной из которых является *время*. Несмотря на активность исследовательского внимания к заявленной проблеме в последние десятилетия, она все еще остается недостаточной разработанной, что определяет элемент научной новизны предлагаемой публикации.

Цель – выявление в русском и французском языках ФЕ с компонентом *черный*, входящих в тематическую группу «период времени»; анализ выявленных единиц в структурном, семантическом и сопоставительно-лингвокультурологическом аспектах.

Материал и методы. Материал исследования составили ФЕ, входящие в тематическую группу «период времени», имеющие в своем составе

компонент *черный*. Выборка проводилась по фразеологическим словарям русского [1] и французского [2; 3] языков. Таким образом, методом сплошной выборки в русском языке выявлено 4 ФЕ со значением «период времени»; во французском языке – лишь 1 ФЕ такого характера. Обозначение временного периода в выявленных ФЕ – в соответствии с семантикой, присущей фразеологизмам в принципе, – как правило, осмысливается в оценочном и / или образном ключе.

При проведении исследования использовались общенаучные методы: наблюдения, систематизации и сопоставления; из специальных лингвистических – метод сплошной выборки, метод толкования словарных дефиниций и лингвокультурологический метод.

Результаты и их обсуждение. В русском языке в группу ФЕ со значением «период времени», имеющих в своем составе компонент *черный*, по данным привлеченного «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Федорова, входят следующие фразеологизмы:

1. «ЧЕРНЫЙ ГОД. Устар. Прост. Время, полоса неудач, бед. *На жителе болот Приходит черный год. В Лягушках каждый день великий недочет* [Крылов. Лягушки, просиявшие царя]» [1, с. 142];

2. «НА (ПРО) ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ. В расчете на самое трудное время. [Арбенин:] *С тех пор хранил я этот порошок, Среди волнений жизни трудной, Как талисман таинственный и чудный, Хранил на черный день* [Лермонтов. Маскарад]. *Средняя рыбацкая семья из четырех взрослых душ могла поймать столько рыбы, что... не только вполне обеспечивала себя до нового улова, но даже откладывала значительную сумму на черный день* [В. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня]» [1, с. 189];

3. «ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ. Экспрес. Очень трудное в жизни кого-нибудь время. [Макферсон:] *Так не забудьте, я вам помогу в ваш черный день. Вы будете у меня работать полицейским репортером* [К. Симонов. Русский вопрос)» [1, с. 190];

4. «ЧЕРНЫЙ ЧАС. Разг. Экспрес. Время сильного потрясения кого-либо, беды, трагедии и т. п. – *Ермашов, генеральный директор объединения, вспомнил про свой черный час, пройденный, пережитый... С необыкновенной ясностью он увидел теперь, над каким обрывом пролегал его путь и каким чудом был тот «волосок», не раз удержавший его на дороге* [Е. Каплинская. Бегущие кентавры]. *И застали мы Пашу Сафонова в черный час: сообщили ему, что его младший брат, Гриша Сафонов, застрелен в бою* [В. Аксенов. Комментарий к детству]» [1, с. 738].

ФЕ с компонентом *noire* ‘черный’, имеющая место во французском языке и обладающая значением, сходным с ФЕ, которые образуют в русском языке обозначенную тематическую группу, взят из двуязычного переводного французско-русского словаря, помещенного в перечне использованных источников [2]: *heure noire* ‘глухая ночь, поздний час’: *C'était l'heure noire où la prison semblait s'éveiller* [L. Aragon, Servitude et grandeur

des Français]. – ‘Было далеко за полночь, когда тюрьма, казалось, начала пробуждаться’ [2, с. 1067]. Причем данный фразеологизм может быть отнесен к рассматриваемой группе достаточно *условно*, поскольку в его значении основной акцент приходится на характеристику ночи как определенного времени (отрезка) суток. Это устойчивое выражение отличается по степени слитности компонентов от приведенных выше русских фразеологизмов – во французском устойчивом выражении она значительно слабее, что подтверждается и тем, что номинация *heure* ‘ночь’ употребляется в нем в своем основном – прямом – значении.

Таким образом, по нашим наблюдениям, группа ФЕ с компонентом *черный* в русском языке оказывается значительно обширнее, нежели в одном из неблизкородственных языков – французском (при этом оба рассматриваемых языка входят в одну языковую семью – индоевропейскую, хотя и принадлежат в ней разным языковым ветвям, или группам: русский – славянской, французский – романской).

Все ФЕ с компонентом *черный*, входящие во фразеологический фонд русского языка, сходны в структурном отношении: они представляют собой словосочетания, образованные по модели *имя существительное + имя прилагательное*, где главным словом является существительное, а рассматриваемый компонент, имя прилагательное, – словом зависимым, т. е. согласуемым с главным словом в роде, числе и падеже (во всех выявленных ФЕ – это *мужской род, единственное число и винительный / именительный падеж*). При этом структурно зависимый компонент во всех приведенных ФЕ занимает препозицию, т. е. предшествует определяемому слову.

В устойчивом сочетании французского языка, где компонент *noire* ‘черный’ также выполняет характеризующую определяемый объект функцию, он занимает иную по отношению к определяемому слову позицию – постпозицию. Такое различие в структуре отчасти семантически сходных выражений объясняется системными особенностями русского и французского языков, в которых аналогичные грамматические значения выражаются в данном случае разными способами.

Семантика рассматриваемых фразеологизмов также обнаруживает явные сходства. Во-первых, во всех ФЕ имена существительные (*день, год, час*) приобретают более отвлеченное значение вместо присущего им в системе русского языка основного – более конкретного – значения: они обозначают период времени, не ограниченный какими-либо временными рамками – период, начинающийся в определенное время и, соответственно, в определенное время заканчивающийся. Это отражено в толкованиях значений этих ФЕ, которые содержатся в словаре – в них отсутствует какая-либо конкретика: ‘время, полоса неудач, бед’; ‘очень трудное в жизни когда-нибудь время’ и подобные толкования.

Во-вторых, имя прилагательное *черный* выполняет характеризующую функцию по отношению к определяемым понятиям – номинациям, обозна-

чающих в своих прямых значениях различные по протяженности временные отрезки (обладающими в этих случаях четкими границами). В тех же значениях, которые актуализированы во всех фразеологизмах данной тематической группы они обозначают временные отрезки, которые не ограничиваются какими-либо временными рамками: ситуации, зафиксированные во ФЕ, видятся достаточно протяженными, хотя иногда могут быть и кратковременными – это определяется в первую очередь представлением о них того субъекта, из чьих уст о них становится известно в конкретной коммуникативной ситуации.

Характеризуя семантику русских ФЕ, входящих в рассматриваемую тематическую группу, необходимо обратить внимание и на свойственные им стилистические и иного рода характеристики. Первый из фразеологизмов относится к просторечным лексическим единицам, к тому же в современном языке входит в пассивный лексический запас – в словаре А.И. Федорова он маркирован как устаревший. Стилистически ограниченным – входящим в фонд разговорных лексических единиц – является и фразеологизм 4. При описании значений ФЕ 3 и 4 использована помета «экспрессивное», свидетельствующая об их выраженной эмоциональной окрашенности. Лишь фразеологизм 2 квалифицирован привлеченным словарем как единица общеупотребительного фонда, хотя эта квалификация отличается от характеристики этой ФЕ в других словарях – ср., например: «*На (про) черный день* (отложить, копить) (разг.) – в предвидении нужды, трудностей» [3, с. 1092], где данное устойчивое выражение снабжено пометой «разговорное».

При характеристике ФЕ французского в привлеченном словаре не используются стилистические и иного рода пометы.

Заключение. Таким образом, ФЕ с компонентом *черный* функционируют в лексико-фразеологических системах как русского, так и французского языков, однако степень их представленности в привлеченных в качестве материала исследования словарях довольно существенно отличается. В то же время очевидно, что для создания относительно полного перечня функционирующих в сопоставляемых языках ФЕ с компонентом *черный*, входящих в тематическую группу ‘период времени’, необходимо проанализировать значительно больший диапазон словарей в обоих языках – как минимум фразеологических и толковых. В этом видится перспектива начатого исследования.

1. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. / А.И. Федоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
2. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др. ; под ред. В.Г. Гака. – М. : Медиа, 2005. – 1625 с.
3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.